

Тук-тук! Тук-тук!

Сердце колотилось в бешеном ритме. Су Цзянь поднял руку и крепко прижал её к груди, словно это могло хоть немного унять боль. Зонт, всё ещё висевший на левом предплечье, при каждом движении неистово мотался из стороны в сторону, а его узкий ремешок безжалостно натирал нежную кожу, оставляя после себя кроваво-красные полосы. Пот градом катился по лбу, но у него не было времени даже смахнуть его.

Неизвестно, как долго он бежал. Су Цзянь тяжело дышал, в горле запершило от привкуса крови. Казалось, будто некая неведомая сила отрезала его от окружающего мира, и в ушах нарастал гул. Этот гул становился всё громче, подобно неумолимой морской волне, он обрушился на Су Цзяня, накрывая с головой.

— Су Цзянь!

— Су Цзянь!

Чей-то незнакомый голос звал его по имени. В этом голосе слышалась тревога и беспокойство, а хриплые, дрожащие нотки резали слух, словно острое лезвие, полосующее барабанные перепонки. От боли в ушах перехватило дыхание, будто что-то грубо вскрыло их, обнажая чувствительную плоть холодному воздуху. Разум Су Цзяня погрузился в пустоту; он судорожно прижал ладони к ушам, пытаясь отогнать этот невыносимый звук.

...

Су Цзянь с силой прикусил нижнюю губу, пытаясь заглушить острую боль, но отвлёкся, споткнулся и плашмя рухнул на землю.

— Кхе-кхе-кхе! — ладони обожгло о каменную кладку дороги. Он зашёлся в сухом кашле, но не остановился, чтобы перевести дух. Превозмогая боль во всём теле, он упёрся руками в землю, поднялся и побежал дальше.

В голове сами собой всплыли слова: нельзя останавливаться, ни в коем случае нельзя.

...

Ярко-жёлтый автомобиль плавно затормозил рядом. Стекло опустилось, и из салона послышался мягкий женский голос:

— Малыш? Ты что тут делаешь в такую жару?

Су Цзянь замер на месте, тяжело дыша, и уставился на неё остекленевшим взглядом.

— Что с тобой? Зачем бегать по такой жаре? А если тепловой удар? — женщина сняла тёмные очки, её изящные брови нахмурились. Красивые персиковые глаза были до боли похожи на глаза Су Цзяня.

— Фух... фух... — дыхание Су Цзяня было сбивчивым, он опустил голову и зашёлся кашлем. — Мам... всё в порядке. Почему ты вернулась так рано? Кхе-кхе.

— Всё, хватит. Не разговаривай, когда кашляешь, садись в машину, — мать Су Цзяня с тревогой смотрела на его лицо, которое покраснело так сильно, будто вот-вот лопнет.

— Хорошо.

Кашель никак не унимался, и Су Цзяню пришлось приложить усилия, чтобы подавить его. Он послушно сел в машину, и мать нажала на газ.

— Возьми на заднем сиденье бутылку воды, попей, — сказала она.

Су Цзянь прикрыл рот и нос тыльной стороной ладони и кивнул. Мать заметила, что другой рукой он судорожно сжимает одежду на груди, но промолчала, лишь чуть склонив голову.

Прохладная вода немного смягчила пересохшее горло, и нестерпимое желание кашлять наконец поутихло.

— Получше? — спросила мать.

— Да, намного.

— Что на тебя нашло? Ты ведь никогда не бегаешь, а сегодня такая жара, и вдруг — пробежка, — она увидела, что Су Цзянь убрал руку от груди, и облегчённо выдохнула. Брови её разгладились, и она добавила с усмешкой: — Неужели так разволновался из-за результатов экзаменов?

— Мам, нет же, — Су Цзянь беспомощно дёрнул уголком губ.

Мать бросила на него взгляд и рассмеялась:

— По-моему, именно из-за них. Бегать по такой жаре, да ещё так далеко...

— А... разве далеко? — Су Цзянь в недоумении посмотрел на мать. Ему казалось, он кружил лишь возле дома.

— Ты добежал до улицы Хулунь, это разве близко? — мать была сосредоточена на дороге и не заметила выражения его лица. — Неужели заблудился, пока бежал? Я помню, ты был на Хулунь совсем недавно...

Су Цзянь отвернулся и посмотрел в окно. Телеграфные столбы проносились мимо, деревья укрывали машину густой тенью. Солнце, хоть и жгло по-полуденному, уже клонилось к западу, и казалось, что до заката оставалось совсем немного.

В душе Су Цзяня зародилось странное чувство. Он действительно бывал на улице Хулунь, но крайне редко — она находилась очень далеко от дома, километров за двадцать.

— В следующий раз, если захочешь на Хулунь, не ходи пешком, возьми велосипед, — продолжала мать, не замечая состояния сына. — И не бегай так быстро, это вредно для здоровья.

Су Цзянь машинально кивал.

— Во сколько ты вышел? Как же ты дошёл до самой Хулунь? Сколько времени это заняло? — спросила она. — Ноги не гудят?

Су Цзянь дотронулся до ног, и тут же, словно прорвало плотину, на него нахлынула волна ноющей боли. Он невольно поморщился и судорожно выдохнул.

Мать рассмеялась:

— Вот видишь, болят! Совсем тебе заняться нечем.

Су Цзянь растёр ладони, чтобы согреть их, и положил на ноги. Он уже собирался закрыть глаза, чтобы расслабиться, как вдруг вспомнил:

— Мам, сколько сейчас времени?

— Опять телефон не взял? Почти пять часов. На самом деле, я вернулась не так уж рано...

— Почти пять? — Су Цзянь снова посмотрел в окно. Он помнил, что выходил из дома около двенадцати.

— Да. В следующий раз не забывай телефон. Если вдруг понадобится, а отец... — мать продолжала что-то ворчать, но Су Цзянь её уже не слушал.

Он пытался восстановить в памяти события перед походом в магазин Торговли Временем. И

ничего не нашёл. Ни на какой улице он был, ни по каким дорогам шёл, что находилось вокруг магазина — всё стёрлось, даже сам облик заведения исчез из памяти. Будто кто-то взял ластик и безжалостно стёр эти воспоминания, не оставив ни следа.

В памяти сохранилось лишь то, что произошло уже внутри: способ начала сделки и тихие наставления старика. Каждая деталь врезалась в сознание с пугающей чёткостью.

**

Они вошли в дом. Родители купили много еды, накрыв целый круглый стол. Су Цзянь прошёл в ванную, смыл с ладоней и ног грязь, а затем достал аптечку и обработал раны спиртом. Переодев порванные брюки, он раздражённо взъерошил волосы.

— Малыш! Иди есть! — раздался из гостиной громогласный голос отца.

— Иду!

Отец тоже называл его Малышом. Да, это постыдное прозвище принадлежало ему. Ему, Су Цзяню, которому только исполнилось девятнадцать. Он терпеть не мог это имя.

Приведя себя в порядок, он умылся и сел за стол.

— Малыш, ты чего переоделся, даже не приняв душ? — мать уже орудовала палочками, смыв макияж и совершенно не заботясь о том, как она выглядит.

Су Цзянь опустился на деревянный стул, который из-за кондиционера был ледяным. Холод пронзил его до костей, сердце ёкнуло.

— Да ничего, просто те брюки были слишком грязными.

Мать что-то невнятно пробормотала с полным ртом, а Су Цзянь почти не слушал. Он не сказал, что брюки порвались — не из страха перед матерью, а из-за странного, пугающего предчувствия. Эта абсурдная догадка, возникшая в голове, приводила его в замешательство, и он не хотел выносить её на свет.

Ему казалось, что, упав тогда, он словно провалился в другое измерение. Непонятно, почему такие мысли вообще пришли в голову. Сегодняшний день был пропитан чем-то странным.

Время пролетело незаметно, и вот уже полночь. Су Цзянь переписывался с одноклассниками и постоянно обновлял страницу с результатами экзаменов. Желающих узнать баллы было так много, что сайт постоянно зависал, что лишь добавляло нервозности выпускникам.

Его приятель, с которым они три года делили двухъярусную кровать, в ярости слал в группу голосовые сообщения, ругая сайт на чём свет стоит, пока наконец не сдался: «Пойду спать, посмотрю утром», — и затих.

Су Цзянь закрыл чат, ещё пару раз кликнул мышкой, но, так и не дождавшись загрузки, пошёл умываться и лёг спать.

На следующее утро, когда первые лучи солнца едва пробивались сквозь листву, а птички трели наполняли комнату, лёгкий ветерок через форточку растрепал мягкие волосы Су Цзяня. Он внезапно сел на кровати, озираясь с затуманенным взглядом.

Прошло много времени.

— Малыш! — мать постучала в дверь. — Учитель пишет в чате, что нужно подавать результаты, не забудь!

Су Цзянь пришёл в себя и взъерошил волосы.

— Малыш? — не дождавшись ответа, снова позвала мать.

Су Цзянь поспешно отозвался.

Когда мать ушла, он взял с тумбочки телефон и снова на мгновение выпал из реальности. Ему приснился сон. В нём постоянно звучал механический голос:

— Зелёный чай пропитывает бумагу, порежь палец, напиши кровью. Не забудь поджечь белую свечу. Пламя не должно погаснуть. Помни!!!

В голове внезапно возник водоворот, поглотивший эти слова, и сон рассыпался на куски.

...

Су Цзянь долго сидел неподвижно, наконец нахмурился и потёр лицо руками. О результатах он уже не думал — просто отложил телефон в сторону и вскрыл длинную коробку с инструментами для Торговли Временем.

В последнее время его терзала необъяснимая тревога, он был на грани срыва, а вчерашний сон о сделке лишь подлил масла в огонь. Вместо того чтобы мучиться от неизвестности, лучше встретить всё лицом к лицу. Будь что будет.

После бесконечного забытья Ши Юй резко вскочил с кровати. Он судорожно хватал ртом

воздух, грудь ходила ходуном. Смятение, непонимание — всё смешалось в голове. Где он?

Ши Юй огляделся и растерялся ещё больше. Одинокое общежитие? Даже если его спасли, он должен был находиться в больничной палате. И его тело... почему на нём нет ни единой царапины?

С вопросом в глазах он обвёл взглядом комнату и замер, уставившись в зеркало на тумбочке. В нём отражался парень лет семнадцати-возраста, очень красивый. Но проблема была в том, что это был не он!

Раньше он был двадцатилетним молодым человеком, уже успевшим поработать. А это лицо выглядело как у школьника... Эта перемена надолго выбила его из колеи. Только не говорите ему, что операция прошла успешно...

Тело изменилось, внешность изменилась — это уже не медицина, это какая-то магия. Он стал совершенно другим человеком! Неужели... он переместился в другой мир?

Помимо зеркала, стоявшего в весьма неудачном по фэншуй месте, Ши Юй обнаружил три книги. Взглянув на названия, он надолго лишился дара речи:

«Краткое руководство по уходу за Зверем-питомцем для новичков»

«Послеродовой уход за Зверем-питомцем»

«Гид по оценке инопланетных девушек с ушками зверя»

Ши Юй: ???

Первые две книги ещё можно понять, но последняя — это что вообще такое?!

— Кхм.

Ши Юй собрался с духом и протянул руку, но тут же замер. Как только он собрался открыть третью книгу, чтобы узнать, что это за чертовщина, мозг пронзила острая боль, и поток чужих воспоминаний хлынул в сознание, подобно наводнению.

<http://bllate.org/book/18680/1805048>